

Роды, беременность, выкидыши, близнецы, уроды, бесплодие и плодовитость у туземцев о. Сахалина.

Въ имѣющейя по настоящее время литературѣ о туземцахъ о. Сахалина не встрѣчалъ я данныхъ, относящихся въ сферѣ половой жизни этихъ мало еще изученныхъ съ антропологической стороны племень. И мнѣ самому не пришлось систематически разработать эту интересную сторону человѣческой жизни за отсутствіемъ достаточнаго времени, въ виду крайней трудности добыть откровенныя показанія, а также въ виду моей неподготовленности къ изслѣдованію вопросовъ, требующихъ спеціальныхъ знаній. Рѣшаясь подѣлиться собранными мною въ этой области свѣдѣніями, прошу извиненій, если проявлю себя диллетантомъ, если мои наблюденія покажутся отрывочными, не полными, проведенными безъ стройной системы.

Другіе, болѣе свѣдущіе изслѣдователи со временемъ, надѣюсь, дополнятъ и исправятъ то, что удалось видѣть и слышать жившему среди туземцевъ профану. Можетъ быть, помѣщенныя дальше странички помогутъ тогда всестороннему и болѣе глубокому выясненію затронутыхъ здѣсь темъ.

На этотъ разъ ограничусь вопросами о родахъ у женщинъ, объ естественныхъ и искусственныхъ выкидышахъ, о беременности, близнецахъ и т. д.

Гилляки. Актъ родовъ у гилляковъ, „кывынд“ считается нечистымъ и ни въ коемъ случаѣ въ юртѣ, у домашняго очага происходить не можетъ. Поэтому не только лѣтомъ, но и зимою, даже въ самыя лютыя морозы роженицу выводятъ въ спеціально устроенный вблизи юрты балаганъ. Уже самое мѣсто, выбранное для него, подтверждаетъ, что къ родамъ относятся безъ должнаго уваженія. Его строятъ въ кустахъ, которые женщины

считаютъ своимъ отхожимъ мѣстомъ. Оно всегда бываетъ довольно точно опредѣлено, и мужчины въ ту сторону никогда не ходятъ. Запрещаютъ бѣгать и заглядывать туда и мальчикамъ, остерегая ихъ, что если наступятъ на слѣды женской крови, то съ ними случится специальная, отъ этого происходящая, болѣзнь, называемая „торемид“ — параличь конечностей. Человѣкъ перестаетъ будто двигаться, сохнетъ и умираетъ, такъ какъ болѣзнь эта неизлѣчима.

Въ балаганъ, называемый „лян-раф“, т. е. родильный домъ, выводятъ женщину при первыхъ родовыхъ схваткахъ. Да и онъ устраивается на скорую руку въ этотъ же моментъ. Сбитый изъ жердей, покрытый въ два ската старымъ корьемъ и травою, низкій, устланный сухою травою, балаганъ напоминаетъ скорѣе нашу собачью конуру, чѣмъ пріемный покой для имѣющаго притти на свѣтъ новаго жильца, радость поджидаемаго его родными. Это несоотвѣтствіе, на нашъ взглядъ, между добрыми чувствами и расположеніемъ, которыя дарятся новорожденному, и жесткимъ, суровымъ пріемомъ, ему оказываемымъ, въ глазахъ гилаковъ не существуетъ. Вѣдь ребенка ждетъ спартанское, далекое отъ нашего изнѣженнаго, воспитаніе, а затѣмъ трудная, полная лишеній, суровая жизнь среди разнообразной, но не мягкой и не нѣжной природы. Слѣдовательно никому изъ гилаковъ не приходитъ въ голову мысль, что новому маленькому гостю была бы полезнѣе встрѣча при другихъ, болѣе удобныхъ обстоятельствахъ.

Роженица отправляется въ балаганъ, надѣвая на себя старое платье. Если время холодное, то одежды беретъ съ собою больше. Вся разница противъ обычнаго способа одѣваться состоитъ въ томъ, что роженица снимаетъ съ себя штаны. Почти всегда родильницѣ помогаетъ старая или среднихъ лѣтъ опытная женщина, которая сама нѣсколько разъ рожала. Если же такой повитухи, назыв. „лян-авен-шанк“, нѣтъ въблизи, то роль ея тогда можетъ исполнить мужъ рожавшей, но ни въ коемъ случаѣ другой мужчина, хотя бы и родной младшій мужининъ братъ, который по обычаю гилаковъ имѣетъ права на жену старшаго брата и до нѣкоторой степени считается ея же мужемъ и всегда отцемъ ея дѣтей.

Рожаютъ женщина сидя, не вытягивая впередъ ногъ. Высота сидѣнія устраивается такая же, какую имѣютъ нары въ юртѣ, т. е. приблизительно, полъ аршина. Строго требуется, чтобы роженица во время родовъ сидѣла смирно, ровно, не бросалась, не нагибалась въ стороны и не пробовала вставать.

Если женщина при трудных родах не въ силахъ сама удержаться въ такомъ прямомъ положеніи и начинаетъ кидаться отъ болей, то присутствующая повивальная бабка или мужъ хватаютъ больную за плечи и не допускаютъ до запрещаемого поворачиванія тѣла. Женщины, которыя пытаются подниматься и бросаются, заболѣваютъ, по словамъ гиляковъ, искривленіемъ позвоночника. Мнѣ показывали даже такую, молодую еще женщину, но уже со времени родовъ, при которыхъ не сумѣла сохранить спокойствіе и требуемую позу, несчастную калѣку. Позвоночникъ ея былъ дѣйствительно искривленъ, или, какъ гиляки говорятъ, поломанъ (насыки цѣнкрынд), она не была въ состояніи ходить и спустя нѣсколько лѣтъ послѣ родовъ померла.

Если родовыя схватки долго тянутся, мучаютъ больную, то, чтобы ускорить роды, машутъ ей въ лицо полой платья или дуютъ ртомъ сверху на голову ея. Ребенка принимаетъ сама мать, и только если она слишкомъ слаба, то ее замѣняетъ повивальная бабка.

Искусственно помочь родамъ гиляки не умѣютъ и, если женщина не можетъ разрѣшиться, то она умираетъ, гибнетъ также и ребенокъ. Случаи эти бывають крайне рѣдко. Я слышала лишь про одинъ. Смерть отъ родовъ называется „лян-шарэхынд“.

Гиляки знаютъ, что первые роды бывають для женщины самые трудные. Въ особенности они тяжелы и болѣзненны для очень молодой, неразвившейся вполне физически дѣвицы.

Дѣвушкамъ, слушающимъ рассказы о родахъ, запрещаютъ смѣяться, требуютъ отъ нихъ въ этому акту отношенія серьезнаго, иначе ихъ постигнетъ въ будущемъ испытаніе, онѣ будутъ претерпѣвать страданія болѣе сильныя обыкновеннаго.

Чтобы удалить поскорѣе дѣтское мѣсто (эглян ининд— дословно: дѣтская ѣда), кладутъ въ ротъ больной стружку бузины (*Sambucus racemosa*). Противная горечь этого дерева вызываетъ у роженицы рвоту, во время которой по всей вѣроятности происходятъ сокращенія мышць матки, т. к. гиляки вѣрятъ, гдѣ дѣтское мѣсто выходитъ послѣ рвоты скорѣе. Если же оно, не смотря на вышеописанное средство, не появляется, то женщина умираетъ, что рѣдко, но случается будто у рожавшихъ гилячекъ. Дѣтское мѣсто завязываютъ въ тряпку и вѣшаютъ на какомъ либо деревѣ въ лѣсу, не слишкомъ впрочемъ удаляясь отъ юрты.

Если ребенокъ родился въ рубашкѣ, — явленіе крайне рѣдкое —

то ея
либо
„эглян
Пр
назван
женск
ребен
панэн
Но
же да
моетъ
прямо
низку
ребен
Ес
то ни
гиляко
Пр
ходить
тѣхъ
больш
Хо
ни по
пьютъ,
решает
растущ
пить с
полезн
Ес
гиляко
ихъ да
которая
своей
которая
силь р
сроком
проса о
того до
едѣлатъ
надлежа
1) Му

то ея не выбрасываютъ, а бережно сушатъ и укладываютъ гдѣ либо въ юртѣ, такъ какъ полагаютъ, что эта дѣтская рубашка „эглян ок“ приноситъ счастье.

При родахъ не называютъ родившагося ребенка обычнымъ названіемъ для мальчика или дѣвочки. Если родилось дитя женскаго пола, то говорятъ „мукинъ эглян“ — безхвостый ребенокъ ¹⁾, а о ребенкѣ мужскаго пола говорятъ „мой ивэнд панэнд“ — репіс имѣющій родился.

Новорожденному очищаютъ слизь пальцемъ и почти сейчасъ же даютъ сосать грудь. На другой день жизни ребенка мать моетъ его холодной водой, которую выливаетъ на тѣло его не прямо изъ посуды, а изо рта, слѣдовательно немного уменьшая низкую температуру оригинальной купели. Такимъ образомъ ребенокъ купается два раза въ день цѣлыхъ два года.

Если у новорожденнаго какіе нибудь члены не правильны, то никто не пытается ихъ выпрямлять. Также нѣтъ обычая у гиляковъ выравнивать, „править“ мягкую головку ребенка.

Послѣ родовъ молодымъ женщинамъ совѣтуютъ побольше ходить, а пожилымъ, напротивъ, сидѣть. Но до родовъ и для тѣхъ и другихъ считается полезнымъ находиться въ возможно большемъ движеніи.

Холодной воды нельзя пить женщинамъ ни незадолго до родовъ, ни послѣ нихъ въ теченіе десяти дней. Если нѣтъ чая, то пьютъ, когда имѣютъ жажду, кипяткомъ. Въ эти же сроки запрещается ѣсть роженицѣ красную рыбу, соленую пищу и черную, растущую на тундрѣ, ягоду (*Empetrum nigrum*). Водку до родовъ пить строго воспрещается, но послѣ, напротивъ того, считаютъ полезнымъ.

Естественные выкидыши, „рырунд“ сильно распространены у гиляковъ, не видящихъ въ нихъ ничего опаснаго, не считающихъ ихъ даже болѣзнию. Миѣ говорили, что нѣтъ почти женщины, которая бы не имѣла одного или двухъ выкидышей въ теченіе своей жизни. Но гиляки не слыхали про такую женщину, которая бы имѣла сплошь выкидыши и никогда не могла доносить ребенка до конца 10 лунныхъ мѣсяцевъ, считаемыхъ срокомъ разрѣшенія отъ беременности. Не берусь рѣшать вопроса о причинахъ частыхъ выкидышей у гиляковъ, не имѣя для того достаточно убѣдительныхъ данныхъ и предоставляя это сдѣлать специалистамъ врачамъ. Возможно, что гиляки принадлежатъ къ тѣмъ расамъ, у которыхъ имѣется нѣкоторое

¹⁾ Мукинд-безхвостый, когда говорятъ о собакахъ.

физическое предрасположеніе къ преждевременнымъ родамъ. Но полагаю, что немаловажною причиною этого явленія служить изнуреніе женщинъ непрерывной и тяжелой работой, и полное невниманіе къ ихъ беременности. Обиліе домашнихъ работъ нисколько не уменьшается для беременной женщины. Никакой мужъ не считаетъ нужнымъ оберегать вынашивающую ребенка супругу. Но за то вполне спокойно онъ приписываетъ случившійся у жены выкидышъ разнымъ нелѣпнымъ поводамъ. Гиляки убѣждены, что выкидышъ можетъ произойти, если ребенокъ ударить беременную женщину по лицу ремешкомъ, поясомъ или какимъ либо деревяннымъ продолговатымъ предметомъ, напр. ложкой, вилкой, стрѣлой, игрушкой, деревяннымъ ножомъ, крючкомъ, удочкой и т. п. Не вредны лишь будто удары вѣточкой или палочкой, только что срѣзанной съ дерева. Сильные удары и ушибы при паденіи также имѣютъ слѣдствіемъ выкидышъ.

Своеобразную заботу о своей женѣ проявляетъ гилякъ во время ея мученій при родахъ. Онъ развязываетъ на себѣ все: волосы, сплетенные въ косы, поясъ, ремешки у обуви, нарукавники. Развязать также необходимо и все, что могло быть въ домѣ въ это время завязаннымъ на узелъ или привязаннымъ къ чему либо: на дворѣ мужъ вынимаетъ топоръ, если онъ забить въ колоду, ножъ, если онъ воткнуть въ стѣнку. Отвязывается лодка, если она привязана къ дереву, разряжаются ружья, самострѣлы. Мужъ распоясанный, какъ бы слабый, слоняется изъ угла въ уголъ или лежитъ на нарахъ, ничего не дѣлая, обдумывая лишь, не надо ли еще что либо развязать или вынуть, такъ какъ боли жены при родахъ и продолжительность ихъ зависятъ отъ забывчивости мужа и невнимательности его съ этой именно стороны. Когда засохнетъ у новорожденнаго пупокъ, тогда только можно отцу пришедшаго на свѣтъ дитяти приняться за работу, пойти на охоту, поѣхать куда либо по дѣлу или въ гости. Обыкновенно это бываетъ спустя 4—7 дней послѣ рожденія. Ни за это время, ни потомъ, по случаю родинъ никакого торжества не происходитъ.

Жена же весь этотъ срокъ должна оставаться въ балаганѣ. И только если холода достигаютъ невыносимой степени, и родильница сама—хозяйка юрты, то возвращеніе въ домъ совершается скорѣе.

Несчастія, которыя могутъ приключиться тутъ съ ослабѣвшей женщиной, приписываются злымъ духамъ, и чтобы не допустить ихъ до жалбаго балагана, въ которомъ происходятъ

один
дуть
по
гиля
деня
нож
сидя
друг
отъ
нѣва
такъ
года
кото
сооб
это
такой
мужс
И
холо
къ с
дыши
жить
рымъ
О
имѣю
затъ
Г
каса
ніяхъ
дѣтам
рый б
произ
изъ
наиде
балаг
Т
регул
кровь
съ му
нездор
пшинд

одинъ изъ важнѣйшихъ и таинственныхъ актовъ природы, кладутъ у входа, какъ достаточное пугало для дьяволовъ, топоръ.

Не всегда, впрочемъ, помогаетъ это легкое и достаточное, по мнѣнiю гиляка, средство. Я помню разъ, какъ мой прiятель гилякъ Канка прибѣжалъ ко мнѣ просить помочь его новорожденному мальчику, которому печаянно нанесла въ голову рану ножомъ больная жена, принужденная сама себѣ рѣзать и шить, сидя въ отвратительномъ тѣсномъ балаганѣ. Другой разъ у другого моего друга прiемный покой для роженицъ загорѣлся отъ огня, который развела себѣ женщина, желая согрѣть окоченѣвающiе члены. И если такiе несчастные случаи не бывають такъ часты, какъ слѣдовало бы ожидать, то исключительно благодаря удивительной силѣ характера и выносливости женщины, которая изнуренная, больная не теряетъ присутствiя духа, сообразительности и работоспособности. Новое, появляющееся въ это время, чувство материнское напрягаетъ ея силы и волю до такой степени, которая совершенно неизвѣстна и непонятна мужскому полу человѣческаго рода.

Искусственные выкидыши продѣлываютъ иногда гилячки — холостыя дѣвушки, побуждаемыя стыдомъ. Прибѣгаютъ иногда къ средствамъ, которыя вызываютъ будто и невольные выкидыши. По всей вѣроятности неумѣлость въ изгнанiи плода служитъ причиною, что чаще совершаются дѣтоубiйства, къ которымъ вернусь еще ниже.

О разрѣшенiи бремени мертворожденнымъ ребенкомъ гиляки имѣють понятiе, но рѣдкость этого явленiя не позволяла указать мнѣ хотя бы одинъ подобный реальный случай.

Гиляки крайне сдержанны въ разговорахъ о вопросахъ, касающихся половыхъ отношенiй и о связанныхъ съ ними явленiяхъ. Отсюда беретъ начало ихъ желанiе объяснить малымъ дѣтямъ прибыль новаго члена семьи такимъ способомъ, который бы устранялъ неловкую дальнѣйшую бесѣду. Если роды произошли лѣтомъ, то говорятъ, что новорожденнаго выкопали изъ подъ корней дерева или пня; а зимою ребенокъ былъ найденъ подъ снѣгомъ, при откапыванiи его для устройства балагана.

Та же стыдливость побуждаетъ женщинъ не называть своихъ регулъ обычнымъ, и съ прямымъ значенiемъ, словомъ „чох“ — кровь. Въ разговорѣ съ подругами или при ночномъ объясненiи съ мужчиною, отказывая ему въ половомъ актѣ въ виду своего нездоровья, женщина называетъ регулы описательно „антах шинд“, т. е. гость пришелъ.

Ороки. Племя ороковъ имѣеть вообще много сходныхъ съ гиляками обычаевъ. Большое сходство наблюдается и во всемъ, что предписывается обычаемъ при родахъ.

Такъ и орокская женщина не можетъ рожать въ жилищѣ помѣщеніи, и для нея строить наскоро балаганъ, только другого типа, а именно конусообразный, обычный, впрочемъ, въ обиходѣ ороковъ. Рождаетъ женщина также сидя, и также не допускаютъ къ ней въ это время постороннихъ лицъ, ни даже ея же ребятъ.

Беременнымъ женщинамъ запрещаютъ ѣсть голову оленя. Нельзя также беременной спать на дворѣ, такъ какъ во время сна можетъ войти въ нее злой духъ, и у нея родится ребенокъ—уродъ.

Выкидыши извѣстны у ороковъ, но больше искусственныя. Обыкновенно подъ вліяніемъ стыда дѣвушка давитъ себѣ животъ толстою палкою, убиваетъ плодъ и производитъ выкидышъ.

Аины. Въ совершенно другихъ условіяхъ происходятъ роды у третьяго изъ сахалинскихъ туземныхъ племенъ, у айновъ. Полное отсутствіе стѣсняющихъ роженицу условій, о чемъ скажу далѣе, нельзя приписать болѣе близкому и продолжительному соприкосновенію съ культурнымъ народомъ—японцами. Эти сношенія не много измѣнили другіе, такіе еще грубые обычаи, которые сохранились одинаково у айновъ, какъ и у стоявшихъ нѣсколько вдали отъ вліяній Японіи или Маньчжуріи гиляковъ. Причину болѣе внимательнаго отношенія къ рожавшей слѣдуетъ искать въ значительно лучшемъ социальномъ положеніи женщины у айновъ. Женщина тутъ не продается въ чужой родъ. Родство по матери считается ближе, чѣмъ по отцу. Вообще, въ семьѣ аинской ясны еще слѣды матриархата, правда, разрушающагося, но еще настолько сильно проявленнаго, что во многомъ доля женщины значительно легче. Такъ какъ послѣ выхода замужъ дѣвица не торопится переѣзжать въ домъ мужа, а чаще всего нѣсколько первыхъ лѣтъ остается въ домѣ родителей, то первые роды женщины почти всегда происходятъ у послѣднихъ. Я зналъ женщину среднихъ лѣтъ, которая на четвертые уже роды переѣзжала въ свое родное село, въ среду своихъ близкихъ родныхъ.

Уже это одно обстоятельство можетъ позволить предположить, что роженицѣ аины предоставляютъ больше удобствъ, чѣмъ ихъ сосѣди гиляки и ороки. И дѣйствительно, все отношеніе обружающихъ проникнуто жалостью къ страдающей и

уваж
бере
дѣль
ботл
сять
уход
огня
врем
мужч
могут
нея
пачк
стила
и ста
болы
стару
нымъ
холод
П
не мо
болы
О
неотс
родов
или б
къ со
на ро
столь
кія б
Ч
виваль
морск
дала
сначал
визу
считае
мышь.
затягн
живот
и ими
ялетъ

уваженіемъ къ собирающейся стать матерью. Даже и періодъ беременности вызываетъ больше къ женщинѣ вниманія. Я видѣлъ, что къ беременной дома относятся снисходительнѣе, заботливѣе; стараются выручать ее въ работѣ, спокойно переносятъ ее лѣнь, продолжительный сонъ и т. п.

Для разрѣшенія отъ бремени женщина нисколько не должна уходить изъ дому, а остается на своемъ обычномъ мѣстѣ у огня, ближе къ дверямъ. Напротивъ, изъ юрты выгоняютъ на время родовъ всѣхъ ребятъ, молодежь, а иногда и пожилыхъ мужчинъ. Во первыхъ, аины считаютъ, что глаза постороннихъ могутъ усилить боли роженицы, а во вторыхъ, необходимою для нея считаютъ возможно большую тишину. Для того, чтобы не пачкался полъ, мѣсто, на которое укладываютъ больную, выстилается вѣтками ёлки, кромѣ того подстилаютъ еще иногда и старую циновку или старыя платья. Женщина ложится, какъ больная, на правый или лѣвый бокъ, одѣтая въ какую либо старую одежду и слегка подпоясанная матерчатымъ, но не тканымъ крапивнымъ поясомъ. Если это зима, то, чтобы не было холодно, на ноги надѣвается обычно носимая нерничья обувь.

При выходѣ ребенка женщина раздвигаетъ ноги. Если она не можетъ сама приподнять ногу, то между колѣнами кладутъ большой клубокъ свернутаго платья.

Около больной всегда бываетъ опытная женщина, которая неотступно сидитъ при роженицѣ со времени первыхъ у нея родовыхъ схватокъ. Обыкновенно это бываетъ или родная мать, или близкая, любимая женщина. Нѣсколько разъ я видалъ, что къ собирающейся рожать въ домъ мужа женщинѣ пріѣзжала на роды ея родственница, хотя въ томъ же домѣ были другія столь же свѣдущія и доброжелательныя женщины, но не такія близкія.

Чтобы ускорить роды и облегчить страданія роженицѣ, повивальная бабка дѣлаетъ ей массажъ. Намачиваетъ кусокъ морской капусты и даже подогрѣваетъ ее, чтобы скорѣе она дала слизь, и массируетъ, держа въ рукахъ эту слизистую массу, сначала спину покрѣпче, а затѣмъ уже легче отъ груди къ низу живота. Добрымъ симпатическимъ средствомъ при этомъ считается, завернутая въ мягкія стружки, высушенная летучая мышь. Стружками этими также растираютъ животъ. Если роды затягиваются не смотря на это, то вытаскиваютъ у сучки съ живота нѣсколько волосъ, заворачиваютъ ихъ въ ивовыя стружки и ими опять производятъ массажъ. Женщина, которая исполняетъ обязанности повивальной бабки, обращается съ просьбою

къ духамъ умершихъ предковъ женскаго пола, которые вообще являются покровителями женщины. Просьба эта обыкновенно слѣдующаго рода: „гдѣ бы вы, бабушки мои, ни жили, сегодня въ виду страданій этой женщины помогите!“

Ухаживать за роженицей можетъ будто лишь женщина умная, смѣлая, умѣющая овладѣть своими чувствами, и которая не растеряется при стонахъ и крикахъ роженицы, не задрожитъ отъ сочувствія къ ней. Но бабка должна умѣть не только помочь физическимъ страданіямъ, а и обладать способностью успокоить больную. Если это первороженица, то ее уговариваетъ бабка быть бодрой, перенести страданія, какъ и всѣ прочія женщины, которыя теперь уже имѣютъ дѣтей, растятъ ихъ, „пользуются“ ими (спеціально айское выраженіе о дѣтяхъ) и служатъ предметомъ зависти для бездѣтныхъ.

Не безучастнымъ при родахъ остается мужъ и вообще мужчина въ домѣ. Если только женщина стонетъ, то ставятъ сейчасъ же въ углу очага небольшое жертвоприношеніе въ видѣ малой заструженной палочки, называемой у айновъ „инау“, богинѣ огня, которая всегда можетъ помочь людямъ, находящимся съ нею въ близкихъ постоянныхъ отношеніяхъ. Кромѣ того больную перевязываютъ ниже груди веревочкой, скрученной изъ длинныхъ ивовыхъ стружекъ, назыв. „циное инау“, т. е. скрученное инау, и употребляемыхъ нерѣдко и при разныхъ другихъ, но сильныхъ боляхъ. Если же и послѣ этого не можетъ еще больная разрѣшиться, то старшій въ домѣ мужчина приноситъ новую, вторичную просьбу богинѣ огня. Небольшое инау ставится посерединѣ очага возлѣ горящихъ пелѣньевъ, оно медленно сгораетъ, а старикъ, сидя возлѣ на малой циновочкѣ, шепчетъ тихо импровизированную для даннаго случая молитву. Если при этомъ горящая кудрявая палочка упадетъ по направленію къ молившемуся, то это хорошее предзнаменованіе, что молитва услышана и что у роженицы боли скоро прекратятся.

Родовыя схватки у айновъ начинаются довольно рано и продолжаются долго. Трудными родами считаются такіе, когда женщина разрѣшается на пятый день послѣ первыхъ признаковъ начала родовъ.

Привимая ребенка, бабка говоритъ: „асири цая инанка-рахты!“ т. е. новый старикъ, здравствуй. Если родилась дѣвочка, то вмѣсто „цая“ говорятъ „пахко“—старуха. Аины вѣрятъ, что дѣтей посылаютъ съ того свѣта умершіе родственники, живущіе подъ землей въ такой же самой странѣ и въ

такихъ же
Поэтому т
мать стар
беновъ вс
„а айно!
вѣдь о не
на этотъ
здоровъ-л

Мужъ
что она
Въ день
изъ суевѣ
безпокойс
мальчика
торая ем
мужчина
отношеніе
слышать,
не слыха
со сторо

Если
то уже
деннаго,
ностью.

Но в
участвует
Прежде
victoriale)
его въ ог
въ торже
блюдо, и
сходятся
требуемой
щеніе, пр
Больн
кушаньям
съ нерви
внутри со
однажды
обычное в
ничего хо
Въ те

такихъ же условіяхъ, какъ и здѣсь ихъ потомки на землѣ. Поэтому также, когда ребенку отрѣжутъ ножомъ пупокъ, и мать старается поскорѣе сама взять его въ руки, то будто ребенокъ всегда чихаетъ, а мать тогда съ нѣжностью говоритъ: „а айно! вок эрамботара-анахці нэ нанко!“—Смотрите же! вѣдь о немъ они вслѣдъ беспокоятся!, т. е. пославшіе ребенка на этотъ свѣтъ вспоминаютъ его въ это время и тревожатся, здоровъ-ли онъ, благополучно-ли совершилъ путешествіе.

Мужъ рожавшей можетъ замѣнить бабу, если случится, что она не явилась во время, или роды начались неожиданно. Въ день родовъ мужъ обыкновенно ничего не дѣлаетъ, но не изъ суевѣрнаго предписанія, а изъ сочувствія и внутренняго безпокойства. Его также интересуется сильно, дѣвочку или мальчика прислали ему предки, и спрашиваетъ у бабки, которая ему коротко объясняетъ: „охкаё“ или „махнэку“, т. е. мужчина или женщина. Здѣсь хотѣлъ бы я подчеркнуть равное отношеніе айновъ къ обоимъ поламъ. Иногда доводилось мнѣ слышать, что отецъ хотѣлъ бы появленія сына. Но ни разу не слыхалъ я недовольства и досады на рожденіе дѣвочки ни со стороны родителей, ни со стороны родственниковъ.

Если мужъ роженицы имѣетъ спѣшное неотложное дѣло, то уже на другой день можетъ покинуть жену и новорожденнаго, буде здоровье обоихъ нормально и не грозитъ опасностью.

Но въ первый радостный для матери и отца день, онъ участвуетъ въ устраиваемомъ по случаю рожденія пиршествѣ. Прежде всего бросаютъ въ огонь покрошенную черемшу (*Alium victoriale*); это растеніе считается любимымъ богами, и бросая его въ огонь, предполагаютъ, что заставили и ихъ принять участіе въ торжествѣ. Варится затѣмъ рисъ съ черемшей, тоже рѣдкое блюдо, и приглашаютъ отвѣдать этой ѣды всѣхъ сосѣдей; они сходятся и покойно, стараясь не шумѣть, не нарушить требуемой ради больной тишины, ѣдятъ приготовленное угощеніе, присоединяясь къ радости хозяевъ.

Больную тоже стараются накормить возможно лучшими кушаньями. Даютъ ей рисъ, сушеную поджаренную рыбу юколу съ нерничьимъ жиромъ. Избѣгаютъ давать ягоды, имѣющія внутри сокъ, а также что либо трудно переваримое. Такъ, однажды роженица отказалась взять у меня хлѣбъ, который въ обычное время очень любила. Не даютъ также больной ѣсть ничего холоднаго, а всякую ѣду подогрѣваютъ.

Въ теченіе пяти дней не разрѣшаютъ роженицѣ шить,

варить или что-либо работать. Если же она слаба, то и долѣе. Въ нормальныхъ случаяхъ женщина встаетъ на шестой или седьмой день и понемногу принимается за обычныя дѣла.

Отъ ребятъ у айновъ ничего не скрываютъ, и дѣти прекрасно знаютъ, какъ о происходящихъ родахъ, такъ и о способѣ появленія прибывающаго новаго члена семьи.

На послѣродовой періодъ обращаютъ у айновъ большое вниманіе. Такъ, массажъ продолжается и послѣ родовъ. Для прекращенія болей считается полезнымъ вложить въ стружки, которыми растираютъ тѣло больной, кусокъ высушенной матки медвѣдицы, или одинъ желѣзный зубъ пилы. Массируютъ и тою же морскою капустою. Вообще айнки имѣютъ послѣ родовъ боли въ поясницѣ и для устраненія ихъ прибѣгаютъ къ разнымъ средствамъ. Обкладываютъ поясницу больной теплымъ, нагрѣтымъ въ котелѣкъ подъ огнемъ, пескомъ, который насыпается въ узенькій мѣшокъ. Также держать между ногъ нагрѣтыя стружки бузины, которыя часто мѣняютъ. Заворачиваютъ ими также нагрѣтые у огня камни и прикладываютъ къ животу. Стружки бузины также замѣняютъ, хорошо будто дѣйствующей при родахъ, травою „камуруса“ — чернобыльникомъ.

Если при выдѣленіи лохій (по айнски кемоко) женщина чувствуетъ боли, то завариваютъ настойку изъ „аракой кина“, опредѣлить которую мнѣ не удалось, и даютъ пить больной. Также варятъ травы „симосенэка“ (*Laminum* — ложная крапива) и другую высокую, называемую „гоиэну кина“; теплымъ наваромъ ихъ омываютъ все тѣло женщины.

Даютъ также послѣ родовъ пить наваръ растенія, назыв. „о-кина“, опредѣлить которое я не смогъ.

Считается полезнымъ носить родившей женщинѣ въ теченіе 4—5 дней тяжелыя бусы.

Чтобы ускорить выдѣленіе послѣда, перевязываютъ роженицѣ животъ узкой полоской шелковой матеріи, а сама больная засовываетъ себѣ палецъ глубоко въ ротъ и вызываетъ рвоту. Одновременно съ нею будто происходитъ и выходъ дѣтскаго мѣста.

Послѣдъ и пузырь, завернутые въ рогожу, выносятъ изъ дому куда либо подальше отъ жилья, обыкновенно уже послѣ заката солнца. Но если женщина родила ночью, то выбросить эти же остатки можно лишь утромъ.

Хорошимъ средствомъ для возвращенія ослабѣвшей женщинѣ здоровья считаются также вѣтки тисоваго дерева (*Taxus baccata*), водящагося на югѣ Сахалина. Вѣтки сильно нагрѣваются и прикладываются къ тѣлу со всѣхъ сторонъ его.

Шуп
паютъ о
а затѣм
будто г
Го
до 5 д
и ола г
форму
ловку, в
Голова,
и со ст
дѣтскую
Въ
чистой
воду по
понемно
но тѣлу
изо рта,
у ребен
Кор
Обыкновен
щина, и
даетъ гр
то кладу
ваемую
изъ стеб
бара кін
цѣлью по
груди. Ж
но ихъ
же айнк
видѣлъ
своего н
Про
слышали,
Бываютъ
разрѣши
жена кот
Забот
жаются. I
если она,
пится вер

Пупокъ ребенку обрѣзываютъ обычнымъ ножомъ и присыпаютъ обрѣзанное мѣсто порошкомъ рѣчной раковины „пипа“, а затѣмъ обвязываютъ лоскуткомъ матеріи. Пупокъ всегда будто приростаетъ, и случаевъ грыжи аины вовсе не знаютъ.

Головку ребенка аины правятъ руками до 5 дней по нѣскольку разъ въ день, иначе полагаютъ, что голова приметъ некрасивую форму. Также въ теченіе того же времени обкладываютъ головку, въ особенности теми, теплыми мягкими стружками дерева. Голова, по мнѣнію аиновъ, должна быть закруглена и сверху, и со стороны лба, и сзади. Къ этому и стремятся, правя дѣтскую мягкую головку.

Въ первый же день новорожденнаго обмываютъ тепленькой чистой водой безъ всякой примѣси. Мальчику приготавливаютъ воду похолоднѣе, а дѣвчкѣ потеплѣе. Выливаютъ ее на ребенка понемногу изъ берестяной посуды и растираютъ правой рукой по тѣлу, а въ лѣвой держатъ ребенка надъ поломъ. Лить воду изо рта, какъ это практикуютъ гиляки, запрещаютъ, такъ какъ у ребенка могутъ заболѣть отъ этого глаза.

Кормятъ ребенка, какъ только его окончатъ пеленать. Обыкновенно новорожденнаго кормить въ первый день другая женщина, имѣющая молоко. Если же такой вблизи нѣтъ, то мать даетъ грудь сама. Когда молоко долго у больной не появляется, то кладутъ на груди специальную повязку изъ матеріи, называемую „то-ат“, или мажутъ грудь бѣлымъ сокомъ, выходящимъ изъ стебля растенія, похожаго на безсмертникъ, называемаго „топе кара кина“, т. е. молоко дѣлающая трава. Повязка имѣетъ цѣлью поддержать, нѣсколько расбухшія и доставляющія страданія, груди. Женщины съ недостаточнымъ количествомъ молока у аиновъ, по ихъ словамъ, встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Обыкновенно же аинки имѣютъ больше молока, чѣмъ нужно ребенку, и я видѣлъ неоднократно, какъ матери выдавливали часть молока своего на полъ или кормили одновременно двухъ ребятъ.

Про разрывъ промежности при родахъ аинки вовсе не слышали, и, по всей вѣроятности, этого у нихъ не случается. Бываютъ, хотя и рѣдкія явленія, когда женщина не можетъ разрѣшиться отъ беременіи. Я знавалъ лишь одного вдовца, жена котораго померла отъ родовъ.

Забота о здоровьѣ только что родившей женщины продолжается. Раньше десяти дней не пустятъ женщину въ дорогу, если она, напримѣръ, родила не у себя дома, а у чужихъ и торопится вернуться къ себѣ. При ея отъѣздѣ, въ такомъ случаѣ,

хозяинъ дома, въ которомъ она гостила, стружить мягкія стружки и укладываетъ на нихъ женщину въ лодкѣ или на саняхъ.

Сравнивая то, что я слышалъ про роды у гиляковъ и у айновъ, я прихожу къ заключенію, что айнки рожаютъ съ большимъ трудомъ и болѣе сильными болями, чѣмъ гилячки, независимо отъ того, что положеніе послѣднихъ значительно менѣе благопріятно, какъ при самомъ процессѣ родовъ, такъ и вообще въ семейной жизни. Крашенинниковъ въ своей книгѣ „Описаніе земли Камчатки¹⁾“ упоминаетъ, говоря о Курильскихъ айно, что „родины у женщинъ ихъ гораздо тяжелѣ Камчатскихъ, ибо онѣ, по объявленію самихъ Курильцевъ, мѣсяца по три оправляются“.

Въ 1903 г. умерла въ нѣсколько дней послѣ родовъ женщина 32 л., сильно страдавшая до родовъ, а во время ихъ впавшая въ безсознательное состояніе. Ребенокъ, родившійся живымъ, прожилъ всего два дня. Женщина эта оставила 4 живыхъ ребятъ, старшій изъ которыхъ 9 л. отъ роду, а младшій пришелъ на свѣтъ за 1¹/₂ года до ея смерти.

Но относительно естественныхъ, произвольныхъ выкидышей слышалъ я отъ многихъ мужчинъ и женщинъ этого племени, что случаются таковыя рѣдко.

Производя точную запись движенія населенія Восточнаго берега (слѣдовательно половины всего количества айновъ) въ теченіе двухъ лѣтъ, я записалъ въ 1903 г. 2 случая выкидыша (1 у женщины 29 л. на 8 мѣс. и 1 у женщ. 24 л. на 6—7 мѣс., обѣ родили затѣмъ 1—1¹/₂ года спустя первыхъ ребятъ) и въ 1904 г. у 1 ж. 29 л. на 9-омъ лунномъ мѣсяцѣ — 1 случай. Всего роженицъ въ эти года было въ той же мѣстности по 25 на 147—155 чадородныхъ женщинъ, т. е. старше 15 л. и моложе 51 года.

Аины не знаютъ, что сифилисъ одного изъ родителей вызываетъ выкидышъ. Въ одномъ изъ приведенныхъ случаевъ, именно сифилису, которымъ по всѣмъ даннымъ страдалъ мужъ¹ рассказывавшій мнѣ о своей болѣзни и леченіи у русскаго фельдшера, слѣдуетъ приписать выкидышъ жены.

Аины же причину выкидышей мнѣ объясняли тѣмъ, что женщина могла упасть и сильно ушибиться или же, что у мужа

¹⁾ Привожу по выпискѣ означенной книги, помѣщенной въ монографіи Анучина „Матеріалы для антропологии восточной Азии. Племя айновъ“ стр. 92.

на половомъ членѣ находится природный прыщъ, называемый „цигома“ и не считающійся болѣзною. Если не дѣлать изъ него секрета и рассказать женѣ и роднымъ ея, то выкидыши устранятся.

Относительно правилъ для беременныхъ слѣдуетъ упомянуть прежде всего объ общемъ предписаніи ходить во время беременности возможно больше. Ребенокъ будетъ тогда малъ, и женщина скоро родить, безъ особыхъ болей. Чѣмъ ближе къ родамъ, тѣмъ полезнѣе беременной быть больше въ движеніи. Если же сидѣть много, то ребенокъ вырастаетъ слишкомъ большой, и женщина страдаетъ нѣсколько дней, прежде чѣмъ разрѣшится отъ бремени.

Беременной запрещается ѣсть мясо краба, такъ какъ тогда у ребенка ея губы будутъ расщеплены (заячья губа) на подобіе того, какъ нога у краба. Нельзя также ѣсть мясо птицы, такъ какъ ребенокъ родится съ косыми глазами и такъ же поворачивающимися, какъ у птицы. Такъ объяснили мнѣ одинъ случай, встрѣченный мною у аинки с. Найеро, заячьей губы и причину косыхъ глазъ у двухъ братьевъ аиновъ с. Такоэ.

За два мѣсяца до родовъ запрещено женщинѣ сучить веревки и нитки, потому что у ребенка смогутъ также свернуться кишки. Тоже произойдетъ, если беременная будетъ наматывать нитки на клубокъ.

Послѣ семи лунныхъ мѣсяцевъ беременности женщина должна остерегаться имѣть частыя половыя сношенія съ мужчиною, такъ какъ сперма мужская (овэмбе) можетъ зайти въ глаза и ротъ ребенка (на 8-омъ мѣсяцѣ уже у него будто вполнѣ оформились ноги, руки, голова, глаза), и онъ будетъ плохо видѣть. Тогда бываетъ будто у новорожденнаго такъ много бѣлой слизи во рту (называемой также овэмбе), что не успѣваютъ ея вынуть, и новорожденный умираетъ, задохнувшись именно отъ обилія накопившейся слизи.

Послѣ родовъ половыя сношенія запрещены женщинѣ въ теченіе 30—40 первыхъ дней.

Характернымъ слѣдуетъ признать взглядъ аиновъ, что оплодотвореніе не можетъ произойти быстро, напр. отъ одного, двухъ процессовъ совокупленія; ребенокъ является результатомъ необратимыхъ сношеній. Поэтому аинка не считаетъ для себя опаснымъ случайно отдаваться мужчинѣ и боится послѣдствій при болѣе продолжительной любовной связи.

Искусственные выкидыши въ быту аиновъ имѣютъ мѣсто не рѣдко и чаще, чѣмъ у гиляковъ. Жизнь послѣднихъ проте-

каетъ значительно нормальнѣе, въ рамкахъ, создаваемыхъ собственнымъ племенемъ, тогда какъ айны на Сахалинѣ уже около двухъ столѣтій подвергнуты вліянію сильнаго фактора извнѣ, въ лицѣ японцевъ. Они въ громадномъ, сравнительно, числѣ врываются въ жизнь айнскаго племени, видоизмѣняя ее и внося въ нее не всегда одни культурные элементы.

На женщинѣ наплывъ пришельцевъ, ищущихъ удовлетворенія половой потребности, сказался прежде всего. Появилось громадное обиліе тайныхъ связей женщинъ съ пріѣзжими, создались не рѣдкій типъ дѣвицъ, занимающихся очень слабо прикрытой проституціей. И тѣ, и другія сознательно избѣгаютъ стать матерями и пробуютъ разныя средства, если случайно забеременѣютъ.

Самый распространенный способъ, извѣстный айнкамъ издавна, это убіеніе плода надавливаніемъ живота руками или какимъ либо тяжелымъ предметомъ. Операция эта, не смотря на практикованіе ея въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній, осталась все также опасною для прибѣгающихъ къ ней женщинъ и далеко не всѣмъ она проходитъ безнаказанно. Старики припоминали при мнѣ, что въ ихъ молодости было нѣсколько случаевъ, когда продѣлавшая надъ собою рискованную операцию, называемую „хоні уф кара“ (схватывать животъ), женщина, отдѣлялась, правда, отъ ребенка, но и сама вскорѣ кончала свое существованіе. Я видѣлъ также такую совершенно захирѣвшую, постоянно больную молодую женщину, вскорѣ затѣмъ при мнѣ умершую, про которую говорили потомъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ она произвела искусственный выкидышъ и надломивъ свое крѣпкое передъ тѣмъ здоровье. Но меня увѣряли, что бывали мастерицы, которыя успѣшно убивали такимъ образомъ у себя плодъ нѣсколько разъ подрядъ.

Другимъ средствомъ, могущимъ изгнать плодъ, называли мнѣ айнки сильное стягиваніе живота выше пояса въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ беременности. Легко будто бы вызвать этимъ то, что на второмъ или третьемъ мѣсяцѣ плодъ выкинется. Въ слѣдующіе затѣмъ мѣсяцы остается будто послѣ этого боль въ бокахъ. Неудобнымъ считаютъ пользоваться этимъ средствомъ въ виду того, что стянутой сильно женщиной не совсѣмъ удобно работать, а тѣмъ болѣе отдаваться свободно наслажденіямъ любовныхъ связей, ради которыхъ, главнымъ образомъ, и прибѣгаютъ къ изгнанію плода.

Желая избавиться отъ появленія потомства, беременная иногда прыгаетъ съ высоты, напр. съ лѣсенки, по которой ла-

зять ежедневно въ стоящій на столбахъ амбаръ, складъ всякаго провіанта и нѣкоторыхъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Уже вполне симпатическимъ средствомъ слѣдуетъ признать одинъ способъ произвести искусственное изгнаніе плода, состоящій въ томъ, что нижнее платье—нѣчто вродѣ рубашки, имѣющее всегда одинаковую длину съ верхнимъ, обрѣзываютъ по поясъ и носятъ до наступленія желаннаго результата. Впрочемъ способъ этотъ, очевидно, мало распространенъ, и, можетъ быть, онъ новѣйшаго происхожденія, такъ какъ мнѣ о немъ сообщила лишь одна женщина, а другія удивлялись, слыша объ этомъ впервые.

Старое, испытанное по всей вѣроятности, средство,—такъ какъ объ его примѣненіи я слышалъ и на югѣ, и на сѣверѣ восточнаго берега,—это питье настойки, пропитанной желѣзною ржавчиной. На сѣверѣ добавляютъ еще какую то траву, названіе, однако, которой рассказывавшіе мнѣ мужчины не знали. Съ женщинами въ этомъ районѣ не было у меня на столько пріятельскихъ отношеній, чтобы онѣ хотѣли искренно бесѣдовать со мною объ этомъ щекотливомъ вопросѣ.

Искусственные выкидыши, по признанію айновъ, практиковались у нихъ довольно часто и въ старину, такъ какъ дѣвушки пользовались полною свободою половыхъ сношеній, но стыдились и не хотѣли имѣть ребятъ до замужества. Возможно, что тогда существовали и другіе, болѣе разнообразные приемы для изгнанія плода. Теперь же женщины пользуются средствами японцевъ, знаніе которыхъ привозятъ они съ собою со своей родины. Однако я не могъ добиться какихъ либо показаній у тѣхъ рабочихъ японцевъ, которыхъ о томъ спрашивалъ. Можетъ быть, я попалъ на людей, дѣйствительно объ этомъ не слышавшихъ, но возможно, что остерегались говорить со мною откровенно о процессѣ, который преслѣдуется и наказывается въ данное время въ Японіи довольно строго. Уже отъ болѣе интеллигентнаго японца я узналъ, что очень вѣрнымъ средствомъ признается наваръ шафрана, дико растущаго въ изобиліи по долинамъ о. Хоккайдо.

Думаю, что при немаломъ распространеніи предупрежденія и прекращенія беременности у японцевъ, способовъ для этого у нихъ имѣется достаточное количество. И айнки глубоко вѣрятъ въ эти „сисямъ кусури“—японскія лекарства, но не нарушаютъ той тайны, подъ условіемъ сохраненія которой онѣ получаютъ эти запрещенныя въ наши дни въ Японіи средства.

Касаясь вопроса о родахъ, уместно будетъ сказать также о

близнецахъ и о томъ суевѣрномъ страхѣ, который проявляютъ гиляки и анны, подобно многимъ первобытнымъ племенамъ, передъ этимъ, поражающимъ ихъ умъ, явленіемъ.

О разрѣшеніи бремени тройней ни одно изъ этихъ племенъ не слыхало, нѣтъ у нихъ о томъ никакихъ преданій.

Но близнецы, скорѣе двойни, такъ какъ всегда будто появляются вмѣстѣ два однополыхъ существа, встрѣчаются не такъ рѣдко. Изъ лично мнѣ извѣстныхъ случаевъ у гиляковъ я знаю двухъ живыхъ близнецовъ, взрослыхъ мужчинъ лѣтъ по 40—45. Двойни рождались за послѣднее десятилѣтіе въ районѣ, составляющемъ $\frac{1}{4}$ приблизительно всего гилякского населенія, въ семьѣ гиляка с. Славо, гиляка с. Хазильво, гиляка с. Хон (по Пороњу), въ с. Социгаре, и умирали. Въ январѣ 1905 г. родились дѣвочки двойни въ семьѣ гиляка Тока и до моего отъѣзда, т. е. до іюня 1905 г., еще были живы.

Впрочемъ, по поводу одной записанной мною старинной пѣсенки диктовавшая ее гилячка пояснила мнѣ, что пѣсенка касается близнецовъ разнаго пола. Братъ былъ влюбленъ въ сестру и въ пѣснѣ зоветъ свою сестру, чтобы „взяла въ руки его сердце“, т. е. прикоснулась къ его груди, такъ какъ онъ иначе помретъ.

Гиляки увѣрены, что одинъ изъ близнецовъ родился отъ „горнаго человѣка“ отъ „пальнивух“ а, владѣтеля горъ и лѣсовъ, могущественнаго, то милостиваго, то грознаго для бѣднаго, слабаго человѣка. Поэтому ребенка пальнивуха необходимо отправить послѣ его смерти къ родителю. Такъ какъ нѣтъ возможности опредѣлить, который изъ двойни людского происхожденія¹⁾, то предпочитаютъ поступить съ обоими близнецами одинаково.

Такъ, близнецовъ ни въ коемъ случаѣ нельзя послѣ смерти ихъ жечь, какъ большинство гиляковъ дѣлаетъ со своими умершими. Иначе всѣ участвующіе въ обрядѣ сожиганія трупа потеряли бы зрѣніе. Даже и мать, и отца близнецовъ слѣдуетъ похоронить такъ же, какъ и ихъ самыхъ, такъ какъ родство съ горнымъ духомъ упало и на родителей. Но если кто либо изъ двойни имѣетъ дѣтей, то съ ними поступаютъ, какъ съ обыкновенными членами племени и рода.

Даже выжившихъ близнецовъ, которые уже дали массу доводовъ, что ничѣмъ не отличаются отъ своей среды, остерегаются всю ихъ жизнь, и заводя съ ними дружбу или ссорясь, опасаются, однако, той силы, которая будто въ нихъ таится.

¹⁾ Одинъ гилякъ объяснялъ мнѣ, что одинъ изъ близнецовъ пришелъ съ горъ, другой съ моря.

Какъ
себѣ въ
этого из
изъ пле
наго пр
Уме
вѣрный
не успѣ
имѣетъ
умилост
ныхъ ж
малый
деревян
считаю
сами, в
поколѣ
выносят
послѣд
заstrуж
что „то
нется.
Нев
умилост
слушны
или да
лѣвать
„тонгр
непово
дѣлки
случаях
обижает
Боя
близне
полагая
такимъ
женщин
вещей,
считаю
владѣль
Эта
человѣк
между

Каждый изъ близнецовъ получаетъ то имя, которое самъ себѣ въ дѣтствѣ придумаетъ. Никогда уже вторично не даютъ этого имени никому изъ его родныхъ или кому бы то ни было изъ племени. Оно должно исчезнуть вмѣстѣ со смертью загадочнаго пришельца.

Умершій въ дѣтскомъ возрастѣ близнецъ вызываетъ суевѣрный страхъ своимъ происхожденіемъ. Сойдя къ людямъ, но не успѣвъ съ ними сблизиться, такой потомокъ горныхъ духовъ имѣетъ силу приносить вредъ людямъ, и надо стараться его умилоствить. Семья, которую посѣтилъ членъ могущественныхъ жителей горъ, дѣлаетъ въ юртѣ своей или возлѣ нея малый домикъ, украшенный „нау“, и ставитъ въ него небольшую деревянную куклу, имѣющую изображать близнеца. Эту куклу считаютъ необходимымъ кормить очень часто тѣмъ, что ѣдятъ сами, не только родители близнецовъ, но и два послѣдующихъ поколѣнія. Правнуки только съ большою торжественностью выносятъ куклу и домикъ ея далеко въ горы, приносятъ тамъ послѣднія жертвы, ставятъ, связанные со всякимъ празднествомъ, заструженные палки („нау“) и уже послѣ этого полагаютъ, что „тонгр эглян“ (близнецъ) болѣе въ этотъ родъ не вернется.

Невыполненіе этихъ предписаній обычая, имѣющихъ цѣлью умилоствить, смягчить горныхъ духовъ, притягиваетъ на непослушныхъ гнѣвъ послѣднихъ. Въ семьѣ, гдѣ были близнецы, или даже въ родственныхъ съ нею семьяхъ начинаютъ заболѣвать ребята, причемъ обыкновенные признаки такой мести „тонгр эглян“ служатъ сворачиванье скуль, скашиваніе глазъ, неповорачиванье шеи, припадки. Всѣмъ понятно, что это продолжки недовольнаго временнаго пришельца съ горъ, и въ такихъ случаяхъ говорятъ, что „тонгр эглян сингрунд“, — близнецъ обижаетъ.

Боязнь его существуетъ такая сильная, что разговоръ про близнецовъ запрещаютъ слушать молодымъ женщинамъ, предполагая, что это устранимъ возможность быть имъ постигнутыми такимъ же несчастіемъ. У матери близнецовъ не совѣтуется женщинамъ брать ни въ займы, ни тѣмъ болѣе въ подарокъ ея вещей, въ особенности же старыхъ, и только не опасными считаются вещи металлическія, къ которымъ будто свойство владѣльца перейти не можетъ.

Эта вѣра въ прилипчивость нѣкоторыхъ физическихъ качествъ человѣка при помощи его вещей живетъ сильно у гиляковъ, и, между прочимъ, на ней основанъ суевѣрный способъ борьбы

съ бездѣтностью. Бездѣтная женщина должна попросить у такой, которая, напротивъ того, имѣетъ много дѣтей, повязку отъ подштаниковъ и носить затѣмъ ее постоянно. „Плодовитость одной женщины переходитъ такимъ образомъ къ другой, какъ болѣзнь, пристающая отъ больныхъ къ здоровымъ при помощи посуды“, пояснялъ мнѣ рассказывавшій объ этомъ гилакъ.

У айновъ отношеніе къ близнецамъ не многимъ отличается отъ отношенія гилаковъ. Одинъ изъ близнецовъ, по мнѣнію айновъ, безусловно рожденъ отъ черта (оасі). Уже это одно говоритъ за то, что было время, когда старались избавиться отъ дьявольскаго наслѣдія. Но мнѣ не удалось получить признанія айновъ въ существованіи обычая убивать одного изъ близнецовъ. Прямые указанія лишенія жизни одного изъ нихъ Курильскими аинами находятся въ сочиненіи Крашениникова—Описаніе земли Камчатки¹⁾: „Изъ двойнишныхъ одного всегда убиваютъ“. Косвеннымъ доказательствомъ можетъ служить, во первыхъ, убѣжденіе айновъ, что изъ двойни одинъ лишь выживаетъ и этотъ именно считается рожденнымъ отъ человѣка, а умершій всегда дитя дьявола; во вторыхъ, страхъ айновъ воспитывать происшедшаго отъ злого духа ребенка, постоянный стыдъ матери передъ соплеменниками. Стыдъ этотъ такъ великъ и теперь, что получить свѣдѣнія о женщинахъ, родившихъ близнецовъ, можно лишь отъ тѣхъ айновъ, которые не состоятъ ни въ какой родственной связи съ такими матерями и даже нѣсколько враждуютъ съ семьями, которыя постигло подобное несчастіе. Наконецъ, въ данное время нѣтъ ни одной пары живыхъ близнецовъ. Но имѣются случаи, когда одинъ изъ двойни остался въ живыхъ: въ Серарокахъ одна взрослая женщина и въ с. Ай взрослый мужчина. Въ с. Тарайки въ 1902 г. родилась двойня и, проживъ нѣсколько дней, померла.

Ослабить эти доказательства могло бы развѣ слѣдующее преданіе, слышанное мною отъ нѣкоторыхъ айновъ: если оба близнеца останутся живыми и выростутъ, то становятся удачниками, убиваютъ много звѣря и богатѣютъ. Возможно однако, что это преданіе заимствовано отъ японцевъ въ позднѣйшее время, такъ какъ не всѣ спрошенные объ этомъ аины мнѣ это подтвердили. Другіе рассказывали, что у айновъ такъ же, какъ и у японцевъ, только младшій изъ двойни смѣлъ, силенъ и счастливъ, старшій же ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго человѣка своего племени.

¹⁾ Выписка въ упомянутой выше монографіи Анучина, 92 стр.

Аины
появленіи
женщины
ношенія
послѣдн
колки, в
въ 2 ве
нецовъ.
всякій р
носятъ
райки
вторичн
шившей
близнец
водитъ
этомъ
вещи:
вредны
сохраня
и т. п.
Спо
человѣка
безплоде
женщин
вещами.
пояса п
что без
тѣломъ
мужья
простра
втыкали
шаго) и
себя уж
надѣлил
Аины
ною той
отъ того
говъ. Ес
въ перв
изъ супр
будутъ,
брака. В

Аины, подобно гилакамъ, стараются избавиться отъ новаго появленія несчастія жертвами: на югѣ вѣшаютъ надъ постелью женщины—матери близнецовъ обычный предметъ жертвоприношенія—заструженную палочку—„инау“, на сѣверѣ кромѣ послѣдняго прикрѣпляются туда же на стѣнку двѣ малыхъ куколки, въ сущности двѣ ровко обрѣзанныхъ ивовыхъ палочки въ 2 вершка длиною, которыя должны изображать собою близнецовъ. „Инау“, называемое въ данномъ случаѣ „такуса“, мѣняютъ всякій разъ, когда выносятъ изъ очага золу, послѣ чего приносятъ богамъ новыя жертвы. Я видѣлъ въ домѣ аина с. Тарайки эти талисманы (сенісьтэ), имѣющіе предостеречь отъ вторичнаго рожденія двойни. Но женщины, разъ уже разрѣшившейся близнецами, остерегаются не меньше, чѣмъ самого близнеца, боясь, чтобы отъ нея не перешло свойство производить на свѣтъ двойни. Только у аиновъ обнаруживается въ этомъ вопросѣ противоположный гилацкому взглядъ. Мягкія вещи: издѣлія изъ травъ, платье и т. п. не такъ будто вредны въ этомъ случаѣ, какъ всѣ твердые и долго поэтому сохраняющіеся предметы изъ желѣза, мѣди, серебра, бусы и т. п.

Способность перехода физическихъ свойствъ отъ одного человѣка къ другому существуетъ и во взглядахъ аиновъ. Такъ, бесплодная женщина покупаетъ себѣ разныя вещи, сдѣланныя женщиною, имѣющей много дѣтей, и носить, пользуется этими вещами. Полезно также варить въ водѣ кончики ременнаго пояса плодовитой женщины и настойку эту пить. Есть преданіе, что бесплодная можетъ начать рожать, если сядетъ голымъ тѣломъ на послѣдъ только что родившей женщины. Нѣкоторые мужья прибѣгали еще къ новому средству, мало впрочемъ распространенному, а именно въ подушку бездѣтной своей жены втыкали тайкомъ отъ нея деревянный ножикъ (модель настоящаго) и, если послѣ года этотъ пріемъ не помогаль, то считали себя уже вправѣ взять другую жену, помоложе, которая бы надѣлила семью желаннымъ потомствомъ.

Аины, впрочемъ, полагаютъ, что безплодіе можетъ быть вѣною той или другой стороны брачной пары. Все зависитъ будто отъ того, крѣпкая (оісу) или мягкая (гапуру) кровь у супруговъ. Если оба имѣютъ мягкую, то дѣти родятся очень скоро, въ первый или второй годъ супружества; если же у одного изъ супруговъ кровь твердая, а у другого мягкая, то дѣти будутъ, но только позже, спустя нѣсколько лѣтъ отъ начала брака. Если же у обоихъ кровь твердая, то дѣтьми бракъ не

осчастливится, и ничто уже помочь этому не въ состояніи. Не помогут ни лекарства, ни указаніе выше приемы. Къ шаману же за совѣтомъ и указаніями обращаться возбраняется. Онъ и самъ не согласится беспокоить боговъ этими „нечистыми вопросами“ (цяхкірэ орусьпэ).

Обиднаго, однако, въ безплодіи нѣтъ ничего. Обыкновенно бездѣтныя семьи усыновляютъ себѣ одного изъ дѣтей своихъ близкихъ родственниковъ. Въ сказкахъ часто смѣлые удачники, добывшіе себѣ съ великими припятствіями и трудностями пре-красную жену, остаются безплодными, т. к. были „очень могущественны“ („веннукуру“).

Безплодными считаются и такія женщины, у которыхъ вовсе нѣтъ регулъ, такъ называемыя русскимъ народомъ „чистыя“, а айнами „кей сах махику“ — безкровныя женщины. Дѣвушкѣ такой выйти замужъ строго запрещаютъ, ибо поло-выя сношенія грозятъ ей будто смертью. Не задолго до моего пріѣзда къ айнамъ у нихъ умерла такая старуха, которая будто такъ и осталась цѣломудренной. Проявила она шаманскія на-клонности и была долго шаманкою. Бываютъ и женщины, у которыхъ въ молодости прекращаются регулы; такая тоже обречена на воздержаніе отъ половыхъ сношеній. Миѣ указы-вали на жену одного старика, которая, считаясь жевой его, всегда спала отдѣльно отъ него, и такъ съ болѣе молодыхъ лѣтъ, по этой именно причинѣ.

Аины знаютъ, что съ прекращеніемъ регулъ наступаетъ пора жизни, когда женщина уже не способна болѣе оплодо-творяться. Но указать на средній возрастъ женщины, въ ко-торомъ она вступаетъ въ климагерическій періодъ, айны миѣ не могли. Д-ръ Кириловъ въ статьѣ своей „Айно“, помѣщен-ной въ Сахалинскомъ календарѣ на 1898 г., признаетъ за среднюю цифру 40 лѣтъ. Думается миѣ, что величина эта нѣ-сколько неточная, основанная на случайно добытыхъ пока-заніяхъ одного или нѣсколькихъ лицъ.

Миѣ называли айны одну старуху — мать обильной семьи, лѣтъ 56—58 (старшій сынъ ея въ возрастѣ 34 л.), у которой всего 3 года до этого прекратились мѣсячныя. И это, миѣ гово-рили, не считается вполне исключительнымъ у нихъ явленіемъ.

Встрѣчаются женщины, у которыхъ мѣсячныя кровотеченія представляютъ неправильность. Такъ, одна молодая, умершая при миѣ въ 1905 г. отъ инфлюэнцы, женщина выдѣляла, по словамъ ея мужа, такъ мало крови, что онъ ее, смѣясь, назы-валъ мужчиной. Это обстоятельство молодой айно считалъ при-

чиною с
сказыва
чтобы и
въ жив
затрудн
Рѣд
очищені
1/2 мѣ
межутки
Обы
ваютъ б
и тогда
Чащ
долго ре
менивает
сношені
мѣсячны
ребятъ.
На в
материн,
ничьей к
ложеніи
загрязнен
поль, ко
штановъ,
мѣтять,
этого. И
шеніи къ
тающихъ
наступить
Даже нап
регулъ, д
имъ же п
стать удач
были для
дять, тцат
мый при
просить у
какъ сильн
манъ. — У
существует
фартуха, и